

Маленький белый лис не умел говорить по-человечески и, дрожа, пытался объясняться жестами.

Шэнь Чжу промолчал.

Помолчав несколько секунд, он ткнул пальцем маленького слайма и поставил его рядом с белым лисом:

— Переведи.

Маленький слайм моргнул, и с тихим «пук» из него выскочила антенна.

Яо Сяосяо опешила.

Так эта птица была синхронным переводчиком? Мастеру приходится постоянно носить с собой разных переводчиков, даже демонам живётся непросто.

Антенна то загоралась, то гасла:

— Шшш, добрый человек, возьми меня, я отблагодарю его, сделаю его счастливым...

— Он умирает... Я увеличиваю силу... Он смеется чик-чирик...

— Меня поймали, Чжу-цэ страшный...

Хотя Чжу-цэ был ещё птенцом и любил красоваться, он всё же был одним из четырёх священных зверей и обладал божественностью.

Поймать для него божественного зверя, не относящегося к боевым, было делом простым.

Яо Сяосяо растерялась.

Неужели она услышала имя какого-то невероятного божественного зверя? Ха, должно быть, ей показалось.

Растерянно глядя на маленького птенца, она почувствовала, как сердце забилося. Неужели правда?

Шэнь Чжу произнёс:

— Отведи меня к этому доброму человеку.

Маленький белый лис тут же насторожился, замотал головой, пытаясь отказаться:

— Чик-чирик!

Шэнь Чжу серьёзно сказал:

— Ты, руководствуясь личными интересами, контролировал сознание всех жителей района, что уже является нарушением закона. Ты не имеешь права протестовать.

Маленький белый лис растерялся:

— Чик??

Он не умел говорить и не знал законов.

Выйдя из подъезда, Яо Сяосяо заметила, что соседи выглядели спокойными, не такими радостными, как раньше.

Потрясённая, она невольно посмотрела на маленького белого лиса у ног Шэнь Чжу.

Неужели демоны действительно могут контролировать мысли и эмоции людей?

Это ужасно.

Если так будет продолжаться, она сама может потерять рассудок. Уже сейчас, смеясь без причины, она выглядела сумасшедшей.

Самое главное, её муж был строгим начальником полиции...

Яо Сяосяо была благодарна, что обратилась к мастеру Шэнь.

Она чувствовала и страх, и благодарность.

Шэнь Чжу ещё не успел нажать на звонок, как из квартиры выбежал человек, накинувший куртку поверх домашней одежды. На ногах у него были шлепанцы с открытым носком.

Неожиданно он столкнулся со Шэнь Чжу:

— Ах!

— Чик-чирик!

Маленький белый лис радостно бросился к нему, кружа вокруг словно нашёл защитника. Он выпрямился, гордо указывая лапкой на Шэнь Чжу... а точнее, на птицу у него на плече, и начал жаловаться:

— Чик-чирик!

Добрый человек оказался молодым парнем лет двадцати с лишним, с бледным лицом и лысой головой.

Рука, державшаяся за дверной косяк, была худой, с выступающими венами.

Шэнь Чжу с удивлением осмотрел его лысую голову:

— Хм.

Мужчина тоже замер, затем подхватил белого лиса и нежно прижал к себе:

— Ты в порядке? Я уже думал, что тебя...

— Чик-чирик! — Маленький белый лис прижался к его щеке.

На его лбу была каплевидная отметина, которая сейчас слабо светилась.

Глаза мужчины наполнились слезами, и он вдруг засмеялся:

— Я так рад, пойдём домой, хаха.

Шэнь Чжу прищурился и схватил его за плечо.

Он вырвал белого лиса из его рук и бросил на землю:

— Ты понимаешь, что делаешь?

Мужчина опешил, но затем рассмеялся, в голосе слышался гнев:

— Друг, это мой член семьи, ты поступаешь неправильно, хахаха.

Шэнь Чжу проигнорировал смеющегося от боли мужчину, опустил взгляд на белого лиса:

— Тебе это интересно?

Маленький белый лис выглядел растерянным:

— Чик-чирик...

Он просто хотел, чтобы добрый человек был счастлив.

Он умирал, и единственное, что он мог сделать, — это быть с ним в последние дни, чтобы он ушел с улыбкой.

Шэнь Чжу указал на голову мужчины:

— Его болезнь здесь. Ты усугубляешь его состояние.

— Ты сокращаешь его жизнь.

Маленький белый лис замолчал.

Лис взъерошился. Это было невозможно. Он никогда не хотел навредить доброму человеку, его способность — делать людей счастливыми.

Обычные люди не пострадали бы, но мозг этого мужчины был поврежден, странно хрупким.

Он не выдержал бы такого сильного воздействия.

Маленький белый лис покраснел, его пушистые лапки крепко обхватили штанину доброго человека:

— Чик... чирик...

Мужчина засмеялся, но слёзы текли по его лицу. Он поднял белого лиса и нежно погладил его взъерошенную шерсть:

— Ничего, моя жизнь и так коротка, хаха! Спасибо тебе.

— Я хочу прожить её счастливо.

Его смех сквозь слёзы был пугающим, но Яо Сяосяо почувствовала горечь.

Она поняла, что малыш хотел заботиться о нём, но случайно сделал хуже.

Она тихо вздохнула.

Мужчина, который обычно никого не видел, пригласил:

— Хотите зайти ко мне? Этот малыш — настоящее сокровище.

— Хорошо, — Шэнь Чжу бросил взгляд на белого лиса и последовал за мужчиной в лифт.

Яо Сяосяо растерялась.

Она была в замешательстве: как осмотр жилья превратился в визит к соседу?

Комната мужчины была не беспорядочной, даже довольно чистой, с простым интерьером, но в одном углу было ярко и по-детски.

Он никого не приглашал, смущенно сказал:

— Хаха, дома нет тапочек, проходите.

Он посадил белого лиса в детский уголок:

— Будь послушным.

Маленький белый лис юркнул в свой домик.

Шэнь Чжу с удивлением поднял бровь, заметив, что на стенах комнаты висели фотографии белого лиса.

Мужчина принес несколько стаканов воды, смущенно смеясь:

— Дома нет чая, извините за скромный приём, хаха.

— Ничего страшного, — поспешила заверить Яо Сяосяо.

Хаха, как шумно. Шэнь Чжу потер голову и нажал пальцем на лоб мужчины.

Тот моргнул, и его лицо застыло, смех прекратился.

Он смущенно сел, почесав бледное лицо:

— Ээ, извините, я только что...

— Ничего, — махнул рукой Шэнь Чжу.

Он указал на стену с фотографиями:

— Это всё ты снимал?

— Да, не судите строго, — мужчина не был профессиональным фотографом, он просто очень любил малыша.

В последний период своей жизни он получил пушистую поддержку, пусть даже это и было незаконно.

Он уже думал о будущем, о том, чтобы передать его в приют перед смертью.

Всё его наследство пойдёт на заботу о нём.

Кроме стены с фотографиями и детского уголка, самым заметным был книжный шкаф. Шэнь Чжу осмотрел его:

— Здесь много книг, ты писатель?

— Да, я пишу книги.

Мужчина подошел и взял свою самую любимую книгу, протянув её Шэнь Чжу:

— Вот, возьми.

Шэнь Чжу поднял бровь: на обложке был изображён знакомый белый лис.

Он бросил взгляд на крадущегося белого лиса и с любопытством спросил:

— Главный герой — он?

— Да.

Быстро пролистав, Шэнь Чжу увидел, что книга рассказывала о том, как маленький дух встретил писателя, как они жили вместе, полюбили друг друга и как расстались.

Полюбили? Шэнь Чжу смотрел с удивлением, уголок его рта приподнялся:

— Ты знаешь, что он такое?

Мужчина замер: он очень заботился о белом лисе и давно нашёл информацию в интернете.

Его звали Фэйфэй.

Божественный зверь из Великой Пустоши, который мог изгонять печаль.

Но сейчас он пристально смотрел на Чжу-цэ на плече Шэнь Чжу и медленно сказал:

— Я надеюсь, вы считаете его обычной лисицей.

— Как и я не заметил особенностей вашей птицы, — мужчина тихо добавил.

Шэнь Чжу удивился, ему стало весело. Его что, угрожают?

Забавно.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Неважно, мой Чжу-цэ и так особенный, Гора Дацюань не боится никаких проблем.

Яо Сяосяо поперхнулась водой, закашлявшись.

Неужели это Чжу-цэ?!

Боже мой! Птица на плече мастера — это Чжу-цэ?!

По сравнению с Фэйфэй, Чжу-цэ был известен каждому, это был божественный зверь среди божественных зверей. Мужчина широко раскрыл глаза, почти ошеломленный.

Шэнь Чжу указал на лоб мужчины и тихо сказал:

— В голове проблема.

— Ты хочешь жить?

Мужчина замолчал. Он был потрясен.

Шэнь Чжу интересовало другое:

— А волосы вырастут снова?

Мужчина, он же Ду Бин, молча посмотрел на него, его голос был полон недоумения и досады:

— Это не наследственное.

Он просто прошел химиотерапию, и волосы выпали. Он решил сбрить их.

Но он вряд ли доживет до того, как побочные эффекты исчезнут, и волосы снова станут густыми.

Шэнь Чжу кивнул:

— Ты не хочешь стать монахом?

Ду Бин промолчал.

— Нет, спасибо! — Ду Бин окончательно сдался. — Даже если я проживу сто лет, я не собираюсь отречься от мира.

<http://bllate.org/book/16899/1568678>